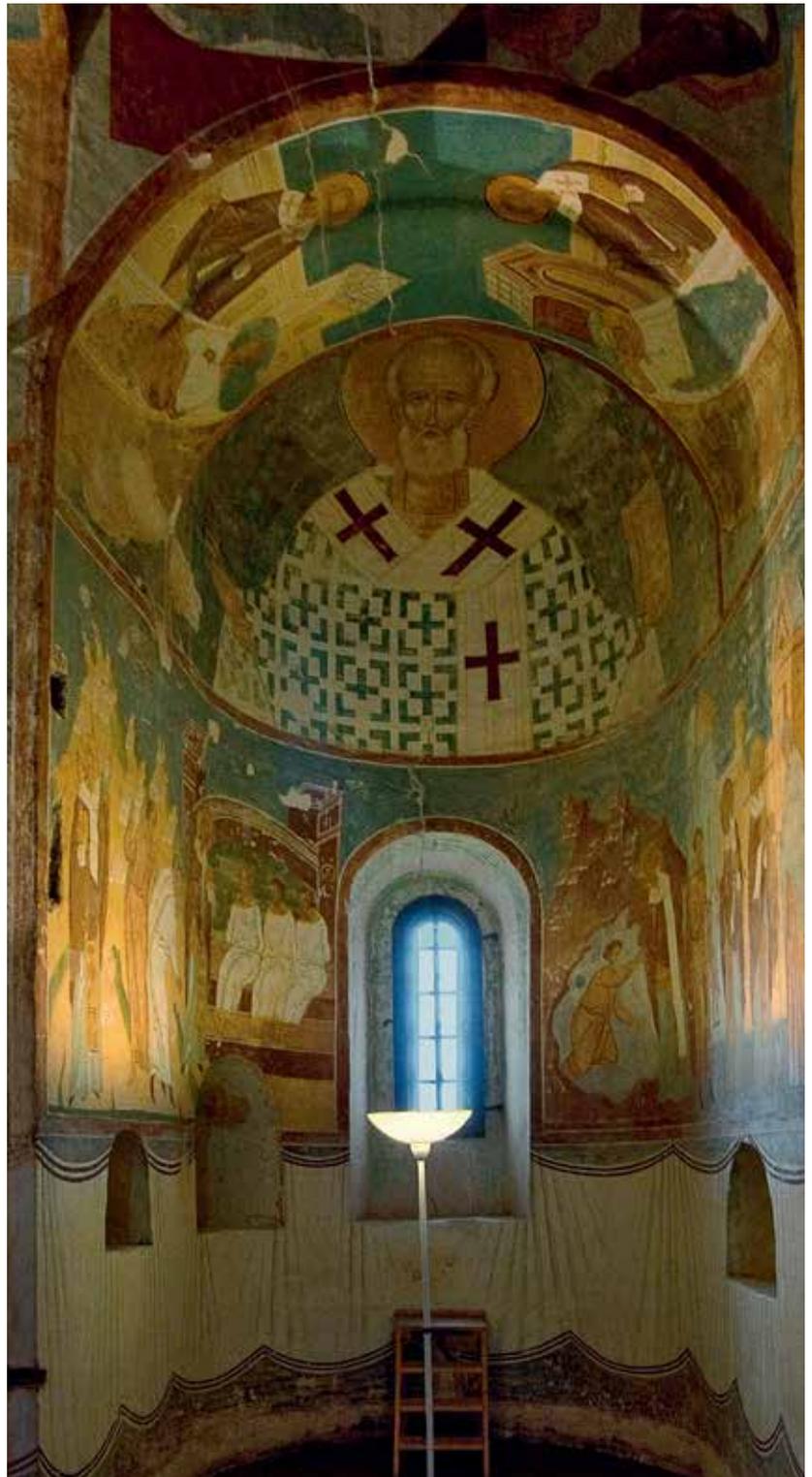

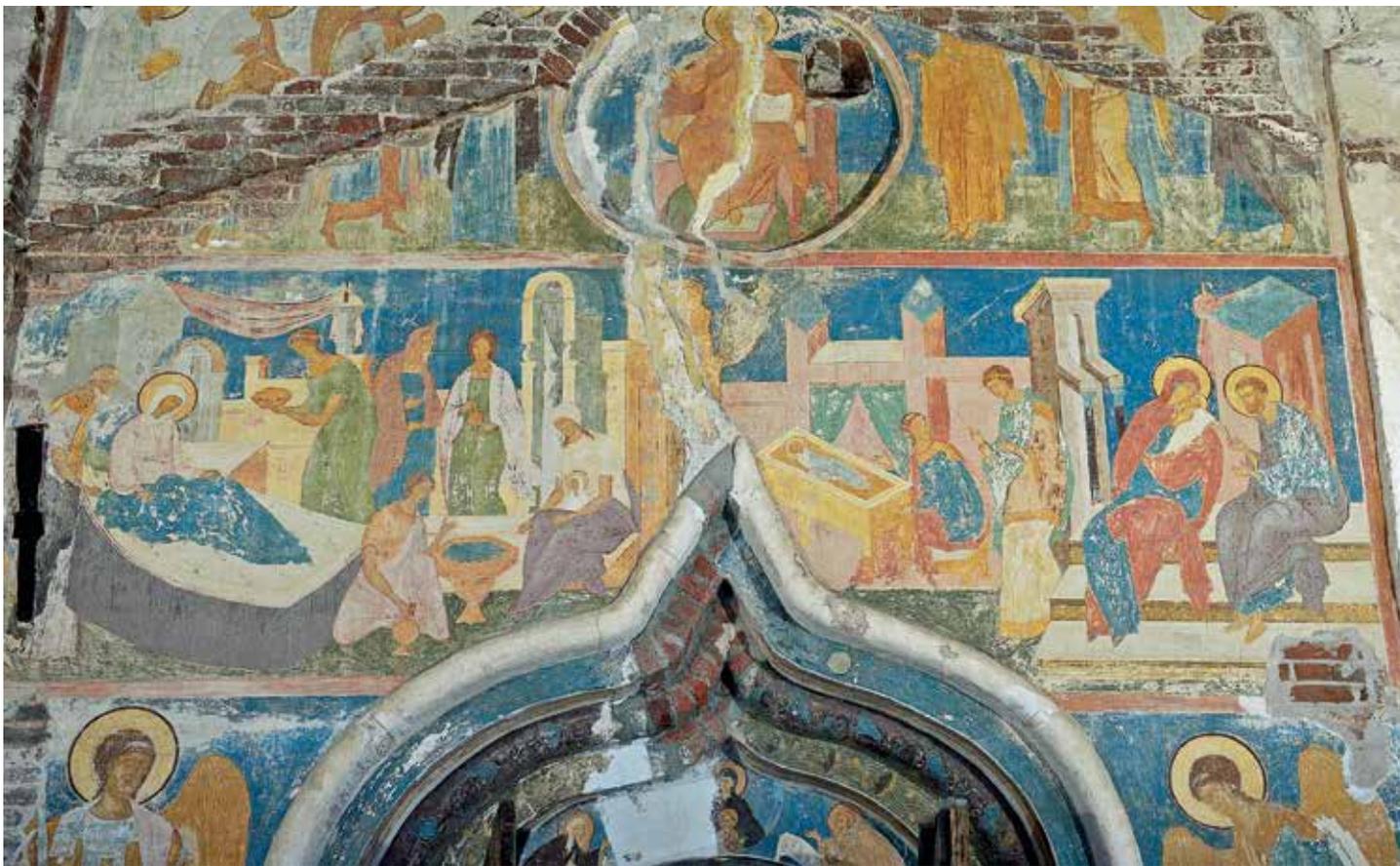
Лазурь Дионисия вне опасности

В России, помимо Богородице-Рождественского собора Ферапонтова монастыря, больше нет памятника, в котором практически в полном объеме сохранились бы авторские фрески начала XVI века. Кроме того, это единственный объект всемирного наследия ЮНЕСКО на территории Вологодской области. Предметами охраны здесь признаны целостная гармоничность всего архитектурного ансамбля и человеческий гений иконописца Дионисия, создавшего уникальный комплекс монументальной живописи на стенах собора. В течение трех десятков лет ученые изучали состояние средневековых фресок и теперь оценивают их сохранность оптимистически.

Как гласят исторические хроники, Дионисия пригласил расписывать освященный в 1490 году соборный храм ростовский архиепископ Иоасаф (Оболенский) — ученик преподобного Мартиниана (в свою очередь, принявшего обитель от святого первоначальника Ферапонта). Даже современных живописцев поражает, что столь законченный образец стенописи общей площадью около 600 м² был создан в 1502 году за каких-то пять недель — между праздниками Преображения Господня и Рождества Богородицы (об этом свидетельствует сохранившийся автограф на северной стене). И это при том, что изографу помогали только два его сына — Владимир и Феодосий. Фирменный стиль Дионисия здесь предстает едва ли не в совершенном исполнении: в фоне росписей и цвете одежд доминирует лазурит — голубая краска нежно-лазурного оттенка, символизирующая небесную чистоту Богородицы.

На исходе пятого века жизни стенописи по инициативе музейного учреждения, на балансе которого состоит архитектурный ансамбль обители, началось беспрецедентное по сложности и длительности научное обследование памятника. Комплексные изыскания, растянувшиеся на 30 лет, включали в себя и гидрогеологические

Фирменный стиль Дионисия предстает едва ли не в совершенном исполнении: в фоне росписей и цвете одежд доминирует азурит — голубая краска нежно-лазурного оттенка, символизирующая небесную чистоту Богородицы.

исследования (по их итогам на излете советской эпохи модернизировали дореволюционную дренажную систему монастырской территории), и изучение температурно-влажностного режима в центральном комплексе зданий (помимо соборного храма в него входят занятые ныне музейной экспозицией Благовещенская церковь с трапезной палатой 1530–1531 годов, трехъярусная колокольня XVII века с боковыми крыльями переходов и Мартинаиновская церковь 1641 года). Главной же их целью стал анализ общей сохранности стенописи Дионисия в соборе Рождества Богородицы.

«Не совсем верно говорить о творениях Дионисия только как о фресках, — отмечает хранитель собора Елена Шелкова. — Как мы теперь понимаем, автор применял смешанную технику живописи, сочетая фреску в подкладочных слоях с темперой в верхних. И если фрески даже спустя пять веков чувствуют себя достаточно хорошо, темперные краски под действием постоянных колебаний температуры и влажности разрушаются и могут осыпаться. К примеру, мы отмечали пагубное воздействие инея в холодном соборе: садясь на стены, его мельчайшие частицы при таянии разрывали и тянули за собой красочный слой».

Столкнувшись с необходимостью противаварийной консервации стенописи, ученые разработали уникальную методику укрепления этого своеобразного «многослойного пирога» с минимальным внедрением в авторскую живопись. Точно под отслаивавшиеся верхние участки росписи размером около 1 мм² подвели пластичный состав специально подобранного низкопроцентного клея. Это позволяло работать точно на потерявших устойчивую связь с осно-

вой фрагментах поверхностного слоя, сохраняя при этом паропроницаемость стены и не затрагивая нижние слои фрески. Всю площадь стенописи таким образом удалось пройти к 2011 году.

«Но подобный инновационный метод воздействия на древний памятник сам по себе нуждается в изучении. Прежде всего, следует уяснить, насколько действенным он оказался, — говорит директор Музея фресок Дионисия, филиала Кирилло-Белозерского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника, Ирина Паршукова. — Кроме того, со временем на стенописи могут выявляться новые осыпающиеся участки. Наконец, надо изучать поведение красочного слоя в зависимости от погодных режимов разных лет, подстраивая нашу систему климат-контроля под те или иные наблюдаемые значения внешних и внутренних параметров. Поэтому с 2012 года при поддержке Министерства культуры РФ мы выбираем определенные участки стенописи, и специалисты Государственного научно-исследовательского института реставрации тщательно их обследуют».

В контроле за состоянием внутренних стен экспертам ощутимо помогают современные методы фотомониторинга: цифровая съемка под увеличением (как правило, четырехкратным) с последующим визуальным анализом файлов на мониторе в высоком разрешении. Главные результаты наблюдений последних лет обнадеживают: новых отслоений красочного слоя не зафиксировано, а подклеенные за 30-летний период аварийной консервации фрагменты демонстрируют устойчивость.

«Сейчас ученые-реставраторы сталкиваются в основном с пылевым загрязнением, — объясняет Елена Шелкова. — Мы констатируем практически повсеместную запыленность в интерьере собора. Пыль собирается примерно за пять лет. Но поначалу она рыхлая, ее сравнительно легко убрать, и для борьбы с ней также разработана специальная методика. Особой смесью на основе каолина пыль механически удаляют посредством “клячки” — напоминающей жевательную резинку субстанции, меняющей форму при соприкосновении с твердой поверхностью и исключаяющей повреждения последней. Если же срок пропустить, пыль может слежаться, превратившись в твердые комки грязи. Столк-

нувшись с некоторыми такими фрагментами на первом этапе исследования памятника, реставраторы были вынуждены оставить их до лучших времен из-за боязни повредить красочный слой».

В общем, делают промежуточный вывод ученые и музейщики, если постоянно присматривать за стенописью, то уникальному творению Дионисия почти ничего не угрожает: даже с учетом значительного потока посетителей укрепленный красочный слой довольно стабилен. Другое дело, что подобный мониторинг — удовольствие недешевое, а бюджет, увы, не способен выделять средства на него ежегодно. Так, сезоны 2016 и 2017 годов пришлось пропустить из-за отсутствия финансирования.

**Материалы по Ферапонтову монастырю
подготовил Михаил Терентьев
Фото Владимира Ходакова**